

ЭФОРУМ

№ 2 (февраль), 2007 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ
ЛАБОРАТОРИИ
ЭКОНОМИКО-
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Уважаемые читатели!

Вы, наверное, успели уже заметить, что февральский номер бюллетеня «ЭСФорум» ЛЭСИ выполнен в восточном стиле: дракон на первой странице и повсюду иероглифы. Совпадение или нет, не знаем, но наш номер выходит в феврале, накануне китайского Нового года, и при этом большая часть материалов бюллетеня посвящена Китаю. Здесь вы познакомитесь с рассказом антрополога

о культуре и науке в китайском обществе, удивитесь тому, какие вопросы возникают у экономсоциолога после просмотра фильма «Миссия: невыполнима-III», узнаете о некоторых фактах из новейшей истории китайско-российских отношений, а также посмеетесь над тем, чем для российского туриста может обернуться отдых на тропическом острове Хайнань. У всех авторов, чьи работы мы публикуем в этом номере, Китай вызывает разные, но неизменно сильные эмоции. По-видимому, хочешь ты того

или нет, но знакомство с Китаем дает множество поводов подумать о наших собственных проблемах, в том числе – российского образования. Например, о перспективах его реформирования в ходе Болонского процесса, или же о том, какие факторы влияют на выбор специализации студентов ГУ ВШЭ.

Желаем увлекательного чтения и хорошего настроения!

Создатели «ЭСФорума»

P.S. Кстати, иероглиф символизирует свинку – покровительницу 2007 г.

Читайте в следующем номере

Интервью с Н. Форрат о поступлении и обучении на магистерской программе «Higher Education» в Мичиганском университете, США.

Перевод эссе Н. Биггарт, в котором она рассуждает о давнем споре между экономистами и социологами: традиции versus эффективность.

Посещение спортклуба: забота о здоровье или демонстрация статуса? Результаты включенного наблюдения в модных фитнес-центрах Москвы.

СОДЕРЖАНИЕ

Знакомимся

Антрополог в Поднебесной: вопросы и ответы 2

Узнаем

Экономико-социологические исследования в Китае: миссия невыполнима? 4

Немного западной Востока, восточней Запада намного... 6

Болонский процесс: коротко о главном 8

Учимся

Специализация «Экономическая социология»: почему ее выбирают и что от нее ожидают? 9

Рождественская кинотрилогия «Герои нашего времени» 11

Шутим

Трудности перевода: Китай глазами европейского туриста 13

Флайер в подарок!

Александр Сусоколов
к.ист.н., доцент кафедры
экономической социологии,
зав. Лабораторией социоло-
гических исследований ГУ ВШЭ

Антрополог в Поднебесной: вопросы и ответы

В августе 2006 г. доцент кафедры экономической социологии Александр Александрович Сусоколов побывал на одной из самых престижных международных книжных ярмарок, которая проходила в Пекине. Там он представлял свою новую книгу «Культура и обмен: Введение в экономическую антропологию»*. Впечатлениями о поездке в Китай А.А. Сусоколов поделился с нашим корреспондентом.

Александр Александрович, скажите, что Вам, как социологу и антропологу, дала поездка в Китай?

В целом поездка оказалась очень продуктивной. И в первую очередь в профессиональном плане. Я занимаюсь этносоциологией и социальной антропологией более 25 лет. За это время провел множество эмпирических исследований. И на сегодняшний день могу смело сказать, что о культурно-историческом развитии российской и европейской цивилизаций знаю немало. Выходить же в «китайское поле» мне не доводилось. Мои знания о Китае по большей части носят книжный характер. Так что поездка в Китай помогла мне прояснить многие вопросы, связанные с китайской цивилизацией в целом.

Также удалось установить научно-исследовательские контакты с китайскими коллегами; я считаю этот момент важным, потому что, как мне кажется, в России и Китае сложился своеобразный дефицит научных знаний друг о друге.

Россия на ярмарке была специальным гостем. У наших стендов было очень много посетителей. И это не-

удивительно. В течение долгого времени в Китае не существовало общественных наук; традиции последних начали формироваться совсем недавно. И потому китайские исследователи сегодня нуждаются в образцах, чтобы заложить основы собственных научных направлений. Такие образцы они заимствуют и у российских коллег. Правда, «недостойное» поведение нашей страны в последние 15 лет лишило ее большой доли уважения со стороны политических и интеллектуальных кругов Китая. Возможно, именно поэтому в современном Китае литература о России малодоступна, и профессиональный интерес китайских исследователей остается неудовлетворенным. Лично мне, как я уже сказал, хочется расширить знания о Китае. И налаженные контакты с точки зрения взаимобмена научной информацией могут оказаться очень полезными.

Кроме этого, из поездки мне удалось привезти много книг о Китае, написанных в том числе китайскими авторами. Надеюсь, эти фолианты помогут мне лучше разобраться в специфике КНР.

Что в Вашей книге привлекло особое внимание китайской аудитории?

На семинаре, посвященном моей книге, наибольший интерес вызвала тема дальнейшего развития России. Один из вопросов, заданных мне во время обсуждения... мне он особенно запомнился; воспроизведу его почти дословно: «Советский Союз, в который входили страны Средней Азии, был активным посредником между Востоком и Западом. При этом, согласитесь, СССР больше тяготел к Востоку. Современная же Россия утратила прежние ориентиры. В связи с этим, не кажется ли Вам, что Россия активно дрейфует к Западу, превращаясь в придаток западного общества?» Я ответил, что Россия не ориентируется ни на Восток, ни на Запад, она самобытна и у нее свой путь. В общем, вопрос звучал несколько провокационно. Китай совсем не заинтересован в том, чтобы Россия становилась прозападной. Правда, он сегодня сам движется по направлению к Западу, и, поверьте мне, гораздо более высокими темпами, чем Россия.

Лично мне обидно, что мы теряем свое лицо в глазах внешнего мира.

Есть страны, где к нам еще испытывают уважение, где хотели бы с нами сотрудничать. И люди не понимают, почему очень многое из своих достижений мы ломаем и выбрасываем.

Тем не менее, России удастся по-прежнему сохранять технологическое превосходство в некоторых сферах. И в этом смысле мы представляем интерес для Китая. Причем речь идет не об интересе к нашим сырьевым источникам, который не требует каких-либо комментариев, а об интересе к нашим технологиям и культурным традициям.

Привлекателен ли Китай для России?

Безусловно. Китайская цивилизация из 6 000 лет своего существования на протяжении 5 800 лет была передовой в технологическом плане.

200-летнее отставание Китая, начавшееся в связи с промышленными революциями в Европе, сейчас постепенно сокращается. При этом китайской цивилизации удалось сохранить такие черты, которые крайне полезны для развития любого общества на современном этапе технологического прогресса.

Какие черты Вы имеете в виду?

Во-первых, умение подчинять частные интересы общественным. В современном мире данный принцип очень важен. В условиях развитых технологий общество, построенное на частном доминировании, становится слабоуправляемым: неизвестно, кому и что придет в голову, когда в наличии есть атомная бомба или химическое оружие. Китай же не утратил своей способности влиять на макроситуацию, а значит, и возможности бороться с негативными последствиями технологического развития, которые, например, в Европе едва удастся сдерживать.

Во-вторых, преимущество Китая является внутренняя логика организации системы образования. Образовательная система в Китае имеет древние корни. И хотя вплоть до начала XX в. образование было схоластическим, китайские студенты и китайские ученые приобрели навыки невероятной работоспособности и организованности. Благодаря этим качествам они сегодня очень быстро впитывают то, что упустили за по-

следние 200 лет. Высока вероятность, что через 40-50 лет китайцы начнут опережать (в том числе и в научном плане) и Соединенные Штаты, и Европу, и, я боюсь, даже Россию.

Правда ли, что в развитии Китая решающую роль играет конфуцианство? А также, что рационализм китайского общества обусловлен господствующей религией?

Китайское общество очень толерантно в религиозном отношении, там никогда не было попыток ввести единую общеобязательную религию; за всю историю не случилось ни одной религиозной войны. Что касается конфуцианства, то оно не является религиозной системой; скорее, это философия воспитания «руководящих кадров». Она рассчитана не на простого человека, а на «менеджера среднего звена». Конфуций жил раньше Аристотеля аж на 2,5 тысячи лет. Несмотря на солидный возраст этого учения, основы конфуцианства продолжают играть важную роль в китайском обществе до сих пор. Это не значит, что каждый руководитель читал Конфуция. Конфуцианство впиталось в плоть и кровь китайского народа, оно воспроизводится через систему воспитания, образования и пр.

Основой сложившегося мировоззрения является культ предков, причем не всех предков, а предков собственного рода. Как известно, в Китае существовал утвержденный список, включающий сто фамилий. Предполагалось, что все люди, обладающие одинаковыми фамилиями, происходят из одного рода. Конечно, это не соответствует действительности, когда численность населения составляет 1,5 млрд. человек, но до недавнего времени однофамильцы, например, избегали вступать друг с другом в брак. Что касается мировых религий, то ни одной из них конфуцианство не противоречит. В отличие от русского села или европейского города, где храм – это центр жизни, в центре китайского поселения храмы не строились. В Китае разрешено верить в любого Бога до тех пор, пока выбранное вероучение не противоречит общепринятой картине мира. Важно знать учение Лао-Цзы, последователя Конфуция, и быть уверенным в том, что существует

как добро, так и зло. Они неотделимы друг от друга: добро не может победить зло, так же, как зло не может победить добро. Но нужно бороться на стороне добра, потому что зло и без посторонней помощи найдет себе солдат удачи. Даже те религии, которые были привнесены в Китай с Запада, модифицируются здесь на свой лад: экстремистские суждения элиминируются, акцент делается на вере в единое для всего мира начало. Именно так устроено мировоззрение китайского народа, которое, надо сказать, рационально по своей сути. Ведь это рационально – верить в то, что реально: в свой род, в свой клан, и в то, что все в мире устроено гармонично. А каким образом все эти истины прививаются в обществе – вопрос третьестепенный. Так что китайцы – очень рациональный народ.

Как же их рациональность согласовывается с призывами конфуцианства к строгому соблюдению традиций?

Понимаете, китайцы берегут свои традиции не ради самих же традиций. Все свои решения они принимают из соображения выгоды. Я не имею в виду материальную выгоду. Просто китайский народ действует исходя из своих представлений о наиболее удачном, максимально полезном и пр. И важно осознавать, что конфуцианство – учение, способствующее эффективной организации любой деятельности. Если бы конфуцианство препятствовало целесообразности и эффективности, уверен, китайцы бы от него отказались.

Вы говорите, что китайцы очень рациональны, но мы привыкли думать, что на принципах рациональности зиждутся не восточные, а западные культуры. В связи с этим возникают два вопроса: во-первых, откуда берутся такие стереотипы? А во-вторых, в чем проявляется рациональность китайской культуры?

Полезность таких учебных курсов, как «Экономическая антропология», как раз и состоит в том, что они помогают слушателям отказаться от стереотипного мышления. Возникновение стереотипа о том, что китайская культура иррациональна, связано с недостатком глубинных

исследований китайского общества. На фоне дефицита знаний европейцы, оперирующие привычным для них пониманием рациональности, склонны считать непонятные им культурные процессы и явления иррациональными. Однако рационально устроенные общества могут быть организованы по-разному. Например, Китай вот уже более 1 000 лет развивается интенсивным способом. Китайцам пришлось научиться использовать располагаемые ими ресурсы, не расширяя своей территории.

Рационализации общественного устройства способствует и тот факт, что приблизительно до середины XIX в. рядовой китаец был гораздо лучше приспособлен к рыночным отношениям, нежели рядовой европеец.

Почему?

Да потому что у них торговля была всегда! Многие европейские страны вплоть до XIX в. вели натуральное хозяйство. Для них торговля не имела особого значения. О России того времени я вообще не говорю.

А в природных условиях Китая сельское хозяйство – крайне трудоемкое занятие. И из-за того, что люди не могли позволить себе заниматься исключительно натуральным хозяйством, они были вынуждены осваивать ремесло и торговлю. Так что в Китае сфера торговли как вид человеческой деятельности развита сильнее, чем в Европе. (Например, многие приемы рекламы, о которых мы читаем в современных учебниках по маркетингу, в Китае были известны еще 1,5 тыс. лет назад; конечно, не в таком виде, в каком они существуют сегодня – в эпоху телевидения и Интернета.)

И не стоит думать, что переход к социализму кардинально изменил экономическое поведение китайцев. Эпоха социализма относительно

всей истории Китая является крошечным периодом. Древние черты китайской культуры сохранились до сих пор, в том числе и навыки ведения рыночного хозяйства, которые требуют от людей гораздо большей рациональности, нежели распределительная система.

На Ваш взгляд, какие научно-исследовательские направления актуальны сегодня в Китае?

Полагаю, все, что связано с прикладной экономикой, а также – осмыслением собственной истории; сегодня китайцы пытаются посмотреть на нее по-новому. С этой целью они активно переводят западные работы по организационной культуре, потребительскому поведению и т.д.

Как обстоит дело с экономической и культурной антропологией?

Я могу сказать, что в этом направлении китайцы действуют довольно активно: существует ряд исследовательских центров (открывающихся в Китае по американскому образцу – при университетах), где изучают влияние культурных ценностей на динамику экономического поведения, защищаются диссертации и пишутся статьи на соответствующие темы. Как я уже говорил, число ученых-обществоведов в Китае устойчиво растет.

Молодеет ли китайская наука? Привлекательна ли она для молодых специалистов?

Китайская наука сама по себе молодая; ведь раньше ее не существовало. Во многих вопросах китайцы пока что ощущают себя учениками и изо всех сил стремятся наверстать упущенное. Они учатся всему и везде. Не забыты времена, когда китайские специалисты получали образование в Советском Союзе, в Америке. Правда в последнее время, они все чаще едут в Европу. Конечно, у российских молодых специалистов западное образование тоже пользуется популярностью. Однако они уезжают в Европу с намерением там остаться, а китайцы отправляются учиться за границу с мечтой вернуться обратно – в Поднебесную...
Вообще, надо сказать, что в Китае все научные направления развиваются бурно.

И социология?

Судя по публикациям, которые я видел на ярмарке, социология – в меньшей степени. Для того чтобы социология процветала, необходимо одно условие: люди должны иметь возможность свободно выражать свое мнение. В Китае же до сих пор свободолюбие скорее порицается, нежели одобряется...

Александр Александрович, наш сотрудник Никита Андрияшин уехал на стажировку в Южную Корею. Одна из целей бизнес-школы Samsung, в которой он учится, – построить глобальные корпорации на основе восточных и азиатских организационных систем. Насколько перспективно, на Ваш взгляд, такое стремление?

Читайте в предыдущем номере:
«Уроки корейского: ставка на Samsung»

Перспективно, сомнений нет. Ценности восточной цивилизации в большей мере соответствуют реалиям современного мира, нежели максимы так называемой атлантической цивилизации, включающей страны Западной Европы и Соединенные Штаты Америки.

Беседовала Елена Александрова

Выборочная библиография А.А. Сусоколова

*Сусоколов А.А. Культура и обмен: Введение в экономическую антропологию. М.: SPSL-«Русская панорама», 2006.

Сусоколов А.А. Этносоциология. Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 1999. (в соавт.)

Сусоколов А.А. Устойчивость этноса и концепции развития национальной школы России. М.: ИНПО, 1994.

Сусоколов А.А. Международные браки в СССР. М.: Мысль, 1987.

Лиза Кайстер

профессор факультета социологии Университета Дьюк, зам. председателя (Chair-Elect)* секции экономической социологии АСА

Перевод Юлии Муратовой

Экономико-социологические исследования в Китае: миссия невыполнима?*

Если вы думаете, что социологам больше нечего изучать в Китае, то посмотрите новый блокбастер «Миссия: невыполнима-III». Фильм демонстрирует множество потенциальных тем для исследовательских проектов, реализация которых вполне может обеспечить вам продолжительную и успешную карьеру. В боевике рассказывается о том, как агент ФБР Итан Хант (Том Круз) спасает свою жену Джулию (Мишель Монахэн) из плена в Пудоне, свободной экономической зоне близ Шанхая.

В фильме есть примечательный эпизод, в котором Том Круз спрыгивает с небоскреба, летит вниз и повисает на фонарном столбе; после того как ему удастся спуститься, он оказывается на оживленной улице, где попадает под полуприцеп грузовика. Большинство зрителей, скорее всего, заметили только эти леденящие кровь трюки (многие из которых Том Круз выполнил без помощи каскадеров, включая прыжок с небоскреба). Я же обратила внимание на великолепный вид Пудона и невероятные изменения, произошедшие в Китае. Последние два обстоятельства, по-видимому, и послужили причиной, почему голливудский экшн снимали в Шанхае – городе, названном режиссером и сценаристом Дж.Дж. Абрамсом сказкой. Шанхай в самом деле выглядит сказочно, а контраст между «традиционным» и «современным» лишь подчеркивает феноменальные изменения, происходящие в последнее

время в КНР. Эти перемены не только порадовали, но и напомнили мне о бесконечных сетованиях социологов: «в Китае практически все уже изучено...», «в Китае проводится так много исследований, что там уже нечего делать». Я вышла из кинотеатра, а в голове крутились экономико-социологические вопросы, для поиска ответов на которые Китай по-прежнему является идеальным местом:

- На фоне стремительного экономического роста, который продолжается в этой стране вот уже 27 лет, расслоение на богатых и бедных становится особенно явным. Китай превращается в мировую державу, при этом остается бедной страной: в 2005 г. ВВП на душу населения здесь был равен 1400 долл., что составляет лишь 1/13 аналогичного показателя в США. В КНР исследования, посвященные проблемам переходной экономики, проводятся

в большом количестве, тем не менее модели неравенства и каузальные механизмы, лежащие в их основе, до сих пор там досконально не изучены.

- В фильме демонстрируются различия в развитии регионов и уровне их благосостояния, которые особенно заметны при перемещении действия в Хитанг, рыбацкую деревушку в двух часах езды от Шанхая. Пока что мы знаем немного о том, как дифференциация регионов влияет на социально-экономическое неравенство, организационное поведение и другие важные процессы. Редко кому выпадает шанс наблюдать особенности регионального развития в рамках одной страны, что может быть весьма полезным для анализа влияния культуры на экономические структуры и поведение людей. Например, исследуя состояние рынка на всех этапах его формирования, включая зарождение, в разных регионах Китая (хотя

для решения подобной задачи обычно проводится кросснациональный анализ), мы получим возможность ответить на вопрос, почему экономический рост не всегда ведет к расширению рынка, и тем самым внести вклад в научную дискуссию по этому поводу.

- Фильм полон примеров функционирования социальных сетей, которые являются ключевым моментом в понимании того, как устроено китайское общество. Китай – это идеальное место для исследования вопросов о социальных сетях. Например, при каких условиях социальные отношения заменяют другие способы координации? Когда и каким образом рынки и сети могут функционировать друг без друга? Каково соотношение инструментальных и альтруистических мотивов при обращении к сети? Перманентные трансформационные процессы в Китае создают великолепный контекст для изучения динамики развития сетей и сетевых границ, понимание которых столь важно для экономической социологии.

- В свое время ходили слухи о том, что в Китае будет запрещен прокат триквелла «Миссия: невыполнима-III», поскольку Шанхай показан здесь не в лучшем свете. Так, представители государственного комитета телерадиовещания и кино КНР (SARFT) заявили, что в фильме есть кадры с изображением нижнего белья и других «непристойностей». Полагаю, подобная реакция высших чинов на фильм способствует тому, чтобы мы задумались о проблемах, касающихся институциональных изменений.

Например, почему одни институты трансформируются, в то время как другие – нет? Почему в условиях переходного периода некоторые институты оказываются устойчивыми, а другие подвержены кардинальным изменениям? Каким образом культура формирует возникающие

институты? Что происходит с такими институтами, как финансовые рынки и право? Они стремительно развиваются и модифицируются, а мы мало знаем о том, что они представляют собой, и еще меньше понимаем, как они трансформируются.

- Наконец, в титрах фильма можно прочесть слова благодарности Китайской кинопроизводственной корпорации и Четвертой китайской кинематографической компании за участие в его создании. Данный факт побуждает нас обсудить вопросы относительно организационных изменений, которые могли бы быть изучены в Китае. Как крупные государственные кинокомпании смогли сотрудничать с голливудской киностудией для производства масштабной картины? Какие факторы способствуют тому, будут ли эти организации конкурировать между собой на рыночных условиях или они сохраняют зависимость от госу-

дарственной политики? Какие условия определяют соотношение внешних и внутренних факторов в этом процессе?

Конечно, это далеко не полный перечень вопросов, и он не включает обзор блестящих работ, выполненных в этой области. Однако он демонстрирует, что в Китае можно еще реализовать, по крайней мере, несколько исследовательских проектов. Экономическая социология сегодня представляет собой одну из отраслевых дисциплин, способных ответить на ряд ключевых для социологии вопросов. Поэтому я уверена, что Китай по-прежнему остается идеальным местом для начала научной карьеры.

*Должность «Chair-Elect» занимает человек, который будет назначен председателем на следующий избирательный срок.

**Keister L.A. Research in China: Mission Impossible? // Accounts. ASA Economic Sociology Section Newsletter. 2006. Vol. 5. Iss. 3. (Summer). Pp. 2–3.

Евгения Надеждина

к.культ.н., доцент кафедры
экономической социологии
ГУ ВШЭ

Немного западней Востока, восточней Запада намного...

Как воспринимаются китайские соседи дальневосточниками, сталкивающимися с гражданами Поднебесной в повседневной жизни? Краткий экскурс в новейшую историю экономико-культурных взаимоотношений пограничных районов представляет доцент кафедры экономической социологии Евгения Надеждина, вернувшаяся недавно из поездки в родной Хабаровск.

Китайское – значит..?

В самом конце 1980-х гг. между Китаем и Дальним Востоком России стали налаживаться деловые отношения. В то время еще немногим удавалось побывать в «зарубежной командировке». Оттуда эти счастливицы привозили не только рассказы о диковинной китайской пище, огромных порциях неизвестно чего в кисло-сладком соусе и обилии велосипедистов на улице, но и (на зависть родственников и сослуживцев) позаимствованные из гостиниц одноразовые шлепанцы для душа и крохотные кусочки мыла с логотипами отелей. Китайские товары (в основном одежда), как и все «импортное» в советской культуре, под-

нимали их обладателей на более высокую социальную ступень. Они, прежде всего, были знаком особого статуса – человека, выезжающего за границу. И вплоть до середины 1990-х гг. китайский ширпотреб пользовался популярностью и с легкостью находил своего благодарного потребителя.

Массовое распространение изделий китайской текстильной промышленности на территории Дальнего Востока подстегнуло представителей обоих государств ввести разрешение на безвизовую торговлю. Китайцы буквально заполонили крупные дальневосточные города. Они торговали всем и вся, подчас просто выменивая яркие неведомые российскому гражданину пуховики на солдатские шинели и драповые пальто. Неизгладимое впечатление производили эти «полпреды» торговли на хабаровском рынке зимой 1992 г. Перемещались они по городу группками, по три-пять человек (не миллионов), в шинелях и жуткой расцветки пальто с поднятыми воротниками. Суровые амурские ветра придавали картине особый колорит, заставляя вспомнить бойцов из блоковской поэмы «Двенадцать».

Вслед за пуховиками появились и наручные часы, потрясавшие весом корпуса и обилием «позолоты». Однако статус китайских товаров в глазах российских граждан начал снижаться по мере того, как пуховики после первой стирки расплзались, а часы после недолгой эксплуатации останавливались.

Утоление первичного товарного голода впоследствии сделало потребителей более разборчивыми. Теперь они уже подразделяли китайские товары на «кустарные» и «фабричные». Последние обладали знаками легального производства (добротностью обработки, фурнитуры, наличием товарного знака и пр.) и отличались от «кустарных» качеством и надежностью. Таким образом, пуховик «фабричный» служил своему обладателю верой и правдой лет пять, после чего отправлялся на почетную пенсию в платяной шкаф. Не по причине изношенности, а вследствие морального устаревания.

Спасибо китайским труженикам!

Китайцы не только одели, они еще и накормили дальневосточников. В самом прямом смысле этого слова.

Земледелие на Дальнем Востоке – вещь рискованная. В середине-конце августа в Приморье и Хабаровском крае начинаются наводнения. Дальневосточные реки выходят из берегов, затапливая сельскохозяйственные угодья и смывая урожай с совхозных полей и дачных участков. В Китае, где на этот период года приходится тайфуны и муссонные дожди, земледельцы за тысячелетия своей истории научились как-то ладить с природной стихией. Они круглый год поставляли в приграничные районы России свежие помидоры, огурцы, картофель, яблоки, апельсины. Благодаря китайским труженикам к середине 1990-х в Хабаровске настало просто-таки сельскохозяйственное изобилие. И довольно быстро дальневосточники привыкли к тому, что в нашем стиле январе можно купить пару свежих помидорчиков на салатик, а апель-

сины доступны не только на Новый год, но и в любое другое время года. Более того, китайские трудящиеся начали поднимать сельское хозяйство и на нашей территории, нанимаясь в качестве сельскохозяйственных рабочих к российским гражданам. Они проявляли настоящие аграрные чудеса: в Приморском и Хабаровском крае овощи и фрукты стали произрастать с невиданной доселе урожайностью.

Вторым шагом продовольственной экспансии стал импорт мясопродуктов. В 1995–1996 гг. в Хабаровске возникло несколько крупных мясоперерабатывающих предприятий. Сырье поставлялось из Китая, производители увеличивали обороты. Казалось бы, живи и радуйся – появляются новые рабочие места, регион увеличивает сбор налогов, предприниматели становятся публичными людьми, выступая в качестве спонсоров и радателей за край родной. Но сказка эта закончилась в одночасье – 17 августа 1998 г.

Жизнь после кризиса

Август 1998 г. больно ударил по всем дальневосточным предпринимателям. Однако на китайском бизнесе финансовый кризис в России сказался благодатно. Пока российские бизнесмены проходили этап реабилитации, китайские предприниматели процветали. Вопрос о том, как именно одни выживали, а другие наживали, заслуживает отдельного исследования. Мы же перейдем к рассказу об экономических реалиях сегодняшнего дня.

Первыми смогли выйти на прежние обороты наши поставщики сельхозпродукции. Да это и понятно, как бы ни было тяжело, а кушать хочется всегда. Однако уже в 2005 г. их ожидала другая неприятность. Были увеличены ввозные пошлины. И если летом 2004 г. килограмм персиков на Хабаровском рынке стоил 25 руб., то через год – уже полную сотню. А альтернативы в виде продукции дружественной Украины, как понимают читатели, ждать не приходится – слишком велики издержки на перевоз и хранение нежного продукта.

Перерабатывающие предприятия, занимающиеся производством мясосопродуктов, также столкнулись с административными барьерами.

В 2005 г. был запрещен ввоз китайского мяса на территорию Хабаровского края в связи с его низким качеством. Этот шаг подтолкнул отечественных предпринимателей к выводу своих предприятий за пределы не только края, но и России: теперь колбаса, продающаяся в дальневосточных магазинах, производится... в Китае. Так что китайские товарищи вполне могут поблагодарить российские административные органы за дополнительный приток капиталов и организацию новых рабочих мест.

Шопинг и туризм в одном флаконе

В Хабаровске нередко можно услышать такой диалог: «Какая у тебя симпатичная сумочка! Где покупала?» – «В Суньке». Сунька и Фунька – это не собачьи клички, а редуцированные названия китайских городов Суйфунхэ и Фуюань. Первый из них до 1998 г. представлял собой вполне заштатное китайское поселение с покосившимися хибами. Его звездный час наступил после августовского кризиса в России. В тот момент большая часть

хабаровских челноков вынужденно переориентировалась с Сеула и Пусана на Суйфунхэ, чем не преминули воспользоваться местные кооператоры. С тех пор не так уж много воды утекло в Амуре, а бывшая пограничная деревня превратилась в постиндустриальный город с хорошими дорогами, небоскребами, туристской инфраструктурой в виде отелей и ресторанов.

Сегодня рядовые хабаровчане едут в Суйфунхэ или ближе расположенный к Хабаровску Фуюань собрать ребенка в школу, обновить гардероб к новому сезону или просто провести уик-энд. Конечно, китайская провинция по наличию культурно-исторических памятников не может сравниться с Грецией, но поездка к китайским соседям стала для дальневосточников своеобразным аналогом «шуб-туров», совершаемых жителями центральных регионов России. Тем более, норковые шубки китайского производства по качеству и разнообразию моделей не уступают греческим.

Дальневосточный Монте-Карло, или как отдыхают новые китайцы

Так что же, воскликнет пытливейший читатель, неужели только дальневосточники столь беззаветно поддерживают китайскую экономику? Нет, не без гордости за родную сторонку ответим мы. Есть чем гордиться и российскому берегу, есть и у нас еще сферы вложения для

молодого холостого китайского бизнесмена или сына высокопоставленного партийного деятеля.

Как известно, Китай по-прежнему верен курсу социализма, несмотря на стремительную модернизацию общества. И поэтому такие недостойные настоящего коммуниста вещи, как казино и азартные игры, в Китае строжайше запрещены. Вот и едут молодые и не очень китайцы утолять запретную страсть на российский берег. В буквальном смысле слова – на другом берегу Амура стоит город Благовещенск, где процветает игорный бизнес, а областной бюджет пополняется, в том числе и юанями.

Вместо эпилога

Так что же такое Китай для российских дальневосточников – экзотический Восток или сосед по коммунальной квартире?

Всем известны демографические прогнозы о том, что через каких-то 10 лет население Дальнего Востока России будет представлено преимущественно китайцами. Действительно, в приграничных территориях мирная экспансия налицо. Нередко представители правоохранительных органов обнаруживают нелегалов, живущих на территории России больше 5 лет. Что неудивительно – на рубеже 1980-х – 1990-х гг. в Китае многочисленные туристические фирмы-однодневки продавали туры в Россию, после чего бесследно растворялись в воздухе. А китайцы растворялись в дальневосточных городах, постепенно перетягивая с родины многочисленную родню.

Именно эти граждане торговали на хабаровских и приморских рынках, занимались сельскохозяйственным трудом, выполняли строительные и ремонтные работы. Словом, занимали те же ниши на рынке труда, что и выходцы из бывших союзных рес-

публик в Москве. В основном это были крестьяне из северных районов Китая, где уровень жизни крайне низкий, особенно среди сельского населения.

Однако по неофициальным свидетельствам работников милиции, именно китайские торговцы на рынках были самыми законопослушными и беспрекословно выполняли все требования людей в форме, касались ли они штрафов или любых других предписаний.

В соответствии с принятым на федеральном уровне постановлением об ограничении числа иностранных граждан в торговых точках китайцам в Хабаровске было предписано покинуть торговые места с 1 января 2007 г.

Что творилось в китайских торговых рядах в предпраздничные дни! Пожалуй, происходившее можно было бы сравнить только с началом рождественских скидок в Штатах, когда покупатели с безумными глазами сметают с полок практически все.

Однако историки могут подтвердить, что это не первая попытка выселения китайцев с Дальнего Востока. В начале XX в. во Владивостоке был настоящий Чайна-таун, район, густо населенный торговцами. В начале 1930-х гг. в связи с ухудшением ситуации на КВЖД китайцы в принудительном порядке были выселены из дальневосточного региона.

На наш взгляд, сегодня Дальний Восток России и близлежащие районы Китая постепенно превращаются в единый культурно-экономический анклав. Насколько это предположение совпадает с реальностью? Ответ на этот и другие вопросы могли бы дать специальные исследования, в том числе и экономико-социологические.

Юлия Муратова

студентка 1-го курса магистерской программы «Прикладные методы социального анализа рынков» факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Болонский процесс: коротко о главном

О Болонском процессе, так или иначе, слышали практически все. Однако при кажущемся обилии информации, порой идеологически нагруженной, трудно сформулировать его конкретное содержание. Поэтому мы решили кратко рассказать об истории и основных моментах реформы образования, осуществляющейся в рамках Болонского соглашения.

Реформирование системы высшего образования в странах Европы, известное как Болонский процесс, имело прагматичные основания. Вследствие увеличения уровня академической и трудовой мобильности в последние десятилетия XX в., оказалось, что многие европейские конвенции о высшем образовании, принятые в 1950-е – 1960-е гг., устарели. Возникла необходимость разработать единые стандарты учебного процесса в высших учебных заведениях, что упростило бы процедуры сопоставления дипломов, зачета курсов и пр. В 1997 г. в Лиссабоне по инициативе Совета Европы и ЮНЕСКО была принята Конвенция о взаимном признании академических квалификаций, которая стала основой последовавших реформ высшего образования в Европейском регионе.

Помимо согласования бюрократических процедур, европейское сообщество обозначило еще одну цель – «догнать и перегнать» США и Японию. В постиндустриальном обществе, где ведущую роль играют качество образования, доступ к информации и научные открытия, угрозу ядерной войны сменяет

«война умов». В этой войне Старый свет имеет неплохие шансы на победу при условии, что ему удастся объединить усилия всех европейских стран. На решение этой задачи и направлен Болонский процесс.

Формально он стартовал в 1999 г. в Болонье, где была подписана одноименная декларация, согласно которой к 2010 г. должна быть создана единая Зона европейского высшего образования. Восемь лет назад Болонское соглашение подписали министры образования 29 из 45 стран Европы. С тех пор не реже одного раза в год в одном из европейских городов проводятся семинары и конференции по вопросам реализации Болонской декларации. В 2003 г. на встрече министров в Берлине к «великой стройке» присоединилась и Россия.

Для нашей страны подписание Болонской декларации означает реформирование национальной системы высшего образования по следующим пунктам.

- *Введение модульной системы обучения на основе ECTS (Европейской системы перевода кредитов)*

Традиционная система образования в России основана на том, что согласно учебным планам в течение заданного количества академических часов студентам читается определенное число дисциплин. Ее главная цель состоит в обеспечении студентов универсальными знаниями по специальности, которые оцениваются в соответствии с объемом информации, усвоенной слушателями на аудиторных занятиях.

У такого подхода есть свои плюсы и минусы, но речь сейчас не об этом. Взамен предметной системы предлагается новая форма организации учебного процесса с введением модулей и кредитов, в основе которой лежат совсем иные образовательные цели. Здесь ставка делается на самостоятельную работу учащихся. Предполагается, что студенты не просто поймут и запомнят информацию, которую дают преподаватели, но и смогут найти ей практическое применение. В рамках модульной системы только 30% предметов должны быть обязательными, остальные 70% «образовательной корзины» студент формирует самостоятельно исходя из собственных предпочтений, необходимого количества кредитов и предлагаемых на выбор курсов. Кредиты приходят на смену академическим часам и присваи-

ваются курсам в соответствии с уровнем их сложности. Таким образом, если в традиционной системе целью учебного процесса является количество знаний, то в модульной системе на первый план выходит их качество.

• *Введение двухступенчатой системы образования*

Предполагается введение двух уровней образования: степеней бакалавра и магистра. Продолжительность периода обучения на бакалавра составит 3–4 года, в течение которых студенты должны будут набрать в совокупности от 180 до 300 кредитов. Основной целью бакалавриата будет подготовить студентов к выходу на профессиональный рынок труда. В магистратуре же займется формированием научных сотрудников и преподавателей. Впрочем, некоторые представители российской высшей школы настаивают на сохранении 5-летней системы обучения для технических и медицинских специальностей, апеллируя к тому, что в области фундаментальных наук отечественные образовательные программы остаются лучшими в мире, и потому их нельзя «урезать» до 4-летнего срока обучения.

• *Введение общеевропейского приложения к диплому*

Чтобы диплом о российском образовании был действителен в разных странах (как в академической сфере, так и на рынке труда), важно, чтобы квалификация студента описывалась по стандартным критериям.

С этой целью унифицируются названия направлений, специальностей, а также учебных дисциплин. Приложение к диплому должно оформляться на одном из наиболее распространенных европейских языков (английский язык является приоритетным).

• *Повышение академической и трудовой мобильности*

Для создания единого образовательного пространства, особенно в условиях глобализации, необходимо поддерживать высокий уровень межкультурной мобильности студентов, ученых и специалистов. Академическая мобильность будет способствовать пополнению европейской научной элиты, а трудовая – сплочению Европы на экономическом и социальном уровнях.

• *Создание системы проверки качества образования*

В рамках этой задачи предполагается, во-первых, создать экспертные

структуры, независимые от государственных и общеевропейских органов власти; во-вторых, скоординировать систему транснационального образования (виртуальных университетов, тренинговых компаний и пр.); в-третьих, учредить структуры, специализирующиеся на аккредитации вузов.

Таковы формальные принципы и общее направление реформы высшего образования, осуществляющейся в рамках Болонского соглашения в Европейском регионе. Как быстро будут приняты процедурные решения относительно введения двухступенчатой системы образования, модульной системы и кредитов, и в какой форме новшества воплотятся на практике, зависит от вузов. Именно на них в конечном счете ложится ответственность за реализацию той идеальной модели, которая разрабатывается и уточняется министрами стран – участниц Болонского процесса на протяжении последних 8 лет.

Чтобы построить единое европейское образовательное пространство, необходимо преодолеть немало сложностей, прежде всего экономического и культурного характера. Но стимул для их преодоления силен. Ведь если все-таки Болонский процесс завершится успешно, Европа не только повысит свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, но и укрепит позицию в расстановке мировых сил.

Литература по Болонскому процессу

Гребнев Л. Россия в Болонском процессе: середина большого пути // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 3–17.

Нечаев В., Шаронова С. Болонский процесс: мифы, иллюзии, реалии // Высшее образование в России. 2004. № 7. С. 86–94.

Колесов В.П. Бакалавр + магистр либо только специалист. 12 тезисов в пользу многоуровневой системы высшего образования // Высшее образование сегодня. 2002. № 5. С. 34–39.

Информационный портал «Болонский процесс» СПбГУ (www.bologna.spbu.ru).

Информационный портал «Болонский процесс в России» МГИМО (bologna.mgimo.ru).

Раздел «Болонский процесс» на сайте ГУ ВШЭ (www.hse.ru).

Мария Правдина

студентка 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Специализация «Экономическая социология»: почему ее выбирают и что от нее ожидают?

По окончании 3-го курса студенты факультета социологии ГУ ВШЭ выбирают специализацию, по которой они в дальнейшем продолжат свое обучение. На данный момент у них существует три варианта: «Социальная теория и социальное прикладное знание», «Экономическая социология», «Прикладные методы социологических исследований». Специализация по экономической социологии уже несколько лет подряд является самой популярной. Мы заинтересовались этим фактом и решили узнать, какими мотивами студенты руководствуются при ее выборе.

В начале 2006/2007 учебного года мы обратились к студентам, обучающимся на специализации «Экономическая социология», с вопросами: «Какие факторы они учитывали при выборе специализации?»; «Чего ожидают от выбранной программы?»; «Совмещают ли работу и учебу?»; «Планируют ли по окончании 4-го курса продолжить свое образование?»; «Собираются ли заниматься научной деятельностью?». Результаты опроса получились весьма неожиданными, но не будем забегать вперед и обо всем расскажем по порядку. Оговоримся лишь, что из общего числа слушателей (40 человек) нам удалось опросить 37.

Почему студенты выбирают специализацию «Экономическая социология»?

Оказалось, что студенты весьма осознанно подходят к выбору специализации. В первую очередь их интересует, что будет преподаваться и кем, а в последнюю – насколько

легко будет учиться, и будет ли у них возможность совмещать учебу и работу. При этом выбор они делают относительно независимо, исходя из личных интересов и предпочтений. (см. табл. 1).

Наши данные демонстрируют, что популярность образовательной программы кафедры экономической социологии основана именно на востребованности у студентов предлагаемых ею курсов и высоком уровне квалификации ее сотрудников. Немаловажную роль в при-

Планируют ли студенты продолжить свое образование?

Ни для кого не секрет, что сегодня на рынке труда работодатели зачастую не считают диплом бакалавра свидетельством о полноценном высшем образовании. Поэтому чем выше уровень образования, тем больше шансов добиться успеха в профессиональной сфере. По-видимому, наши респонденты согласны с вышеизложенным утверждением. Так, только 1-ый человек из опрошенных планирует ограничиться получением

логия образования, социология рынков, социология труда, а также социология религии и Интернета.

Что хорошо, а что плохо на специализации «Экономическая социология»?

Наше мини-исследование проводилось в начале учебного года. В тот момент четверокурсники только только приступили к занятиям; и они еще не могли оценить образовательную программу, предлагаемую им кафедрой экономической социологии. Поэтому мы решили поговорить с выпускниками прошлых лет и узнать у них, как они оценивают обучение на специализации «Экономическая социология». В целом полученные нами отзывы были положительными: кафедра в полной мере дает необходимые теоретические знания и практические навыки, создает условия для занятий научной деятельностью и профессионального общения с ведущими специалистами. Более того, выпускники отметили, что одно из достижений кафедры экономической социологии – это наличие обратной связи: преподаватели открыты для своих студентов и всегда готовы поделиться с ними своим опытом. Но совершенству нет предела. И в организации обучения по специализации «Экономическая социология» пока остаются проблемы. Прежде всего, замечания респондентов касались того, что количество практических учебных курсов в учебном плане пока недостаточное. Выяснилось, что студенты хотели бы в большем объеме изучать полезные для профессиональной деятельности дисциплины, проходить мастер-классы, разбирать реальные кейсы. Под огнем критики оказалось и расписание занятий: в прошлом учебном году оно было не очень удобным.

Таблица 1. Причины выбора специализации «Экономическая социология»*

Наименование фактора	Количество студентов
Набор учебных дисциплин	25
Преподавательский состав кафедры	23
Наличие научного руководителя в ППС кафедры	9
Научные интересы и возможность их реализации	8
Советы и мнения старшекурсников	5
Выбор специализации друзей / одноклассников	4
Наличие магистерской программы на кафедре	4
Возможность совмещать обучение и работу	2
Конкурс на специальность	1
Уровень учебной нагрузки и степень легкости освоения программы	0

* При ответе на вопрос можно было выбрать более одного варианта ответа.

влечении студентов на специализацию также играют выбор научного руководителя слушателей на первых курсах обучения и создаваемые кафедрой условия для реализации их исследовательских интересов.

Чего ждут студенты от обучения по программе «Экономическая социология»?

Как видно из таблицы 2, большинство учащихся на специализации «Экономическая социология», ориентированы на получение скорее прикладных, нежели теоретических знаний (при этом на радость своим преподавателям они готовы частично или полностью отказаться от свободного времени :)).

Совмещают ли студенты работу и учебу?

То обстоятельство, что для нынешних студентов важнее приобрести профессиональные навыки, а не теоретические знания, имеет свои основания. Из 37 опрошенных студентов кафедры экономической социологии у 12 человек уже есть постоянное место работы, 9 – подрабатывают, 10 – собираются устроиться на работу в ближайшие месяцы. И только 6 респондентов не спешат обзаводиться трудовым стажем.

степени бакалавра, остальные – желают продолжить свое образование, из них 14 человек пойдут на 5-й курс, а 19 – в магистратуру.

Собираются ли студенты в будущем заниматься научной деятельностью?

И здесь студенты продемонстрировали серьезные намерения: 17 из 37 слушателей с той или иной степенью уверенности собираются влиться в ряды научного сообщества, в то время как другие 17 слушателей заниматься научной деятельностью не хотят; 3 респондента еще не определились в своем решении. Спектр исследовательских интересов учащихся весьма широк: экономическая социология в целом, социо-

Таблица 2. Ожидания от обучения на специализации «Экономическая социология»*

Наименование фактора	Количество студентов
Получить прикладные знания и профессиональные навыки	31
Учиться у ведущих специалистов	29
Пройти практику (и может быть, устроиться на работу) в одной из ведущих компаний, занимающихся маркетингом, консалтингом и пр.	21
Подготовиться к поступлению в магистратуру	15
Получить теоретические знания для занятия научной деятельностью	13
Посещать конференции, научные семинары и (или) участвовать в исследовательских проектах	13
Иметь свободное время для работы	5
Иметь свободное время для отдыха, хобби и т.п.	5

* В правом столбце таблицы приведено число студентов, оценивших степень важности соответствующего фактора на 4 или 5 по 5-балльной шкале.

И в заключение о приятном. Выпускники специализации «Экономическая социология» нисколько не жалеют о своем выборе; и если бы им сейчас снова пришлось его делать, то они пошли бы учиться именно по программе, предлагаемой кафедрой экономической социологии! На такой позитивной ноте, по-видимому, можно завершить повествование.

Екатерина Немкова

студентка 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Конкурс исследовательских работ по экономической социологии

Электронный журнал «Экономическая социология» объявляет о проведении конкурса исследовательских работ по экономической социологии.

Конкурс проходит по двум номинациям: «Взгляд из регионов» и «Дебютные работы». По каждой номинации жюри конкурса определяет не более двух победителей.

Вознаграждение за 1-е место: публикация в ближайшем номере журнала и денежный приз в размере 200 долл. США. Вознаграждение за 2-е место: публикация в журнале в течение 2007 г.

Тексты на конкурс принимаются по электронной почте (kotelnikova@hse.ru) до 1 марта 2007 г.

Требования к работам:

1. Работа должна иметь академический характер, представляя результаты теоретических или эмпирических исследований в области экономической социологии.
2. Работа не должна быть опубликована в иных изданиях до 1 марта 2007 г. (других ограничений по публикации работы нет).
3. Объем работы не должен превышать 1,5 п. л.

Участникам необходимо представить следующие документы:

1. Краткое резюме автора (или авторов, если их несколько);
2. Файл с текстом статьи (оформлен в соответствии со стандартными требованиями к профессиональной статье в академическом журнале).

Подробную информацию о проведении конкурса см. на сайте ЛЭСИ: ecsoclab.hse.ru

Электронный журнал
«Экономическая социология»
Гл. ред. – д.э.н. В.В. Радаев;
Отв. ред. – к.с.н. М.С. Добрякова.
web: www.ecsoc.msses.ru

Рождественская кинотрилогия «Герои нашего времени»

Вот уже три года подряд под руководством д.э.н. В.В. Радаева на факультете социологии ГУ ВШЭ проходят рождественские семинары, особенность которых состоит в том, что они посвящены социологическому анализу художественных фильмов. В декабре 2006 г. была организована целая кинотрилогия под названием «Герои нашего времени». В роли докладчика выступил В.В. Радаев, профессор кафедры экономической социологии, а в качестве оппонента – С.А. Медведев, профессор кафедры прикладной политологии ГУ ВШЭ.

Предлагалось обсудить три фильма: «Курьер», «Лимита» и «Возвращение», каждый из которых, по мнению докладчика, иллюстрирует дух своей эпохи – 1980-х, 1990-х и 2000-х гг. соответственно. Правда, в этот раз В.В. Радаев решил не открывать все карты сразу и подержать аудиторию в напряжении: название фильма, выносимого на дискуссию, до последней недели держали в тайне. Что касается задачи, поставленной в этом году перед участниками семинаров, то она была не из легких – попытаться совместными усилиями разобраться, кто и каков он – герой нашего времени?

1980-е гг.: «Курьер»

Фильм «Курьер», снятый режиссером К. Шахназаровым, вышел на экраны в 1986 г. Он повествует о нескольких днях из жизни двадцатилетнего паренька Ивана Мирошникова. Не желая продолжать образование, Иван коротает время до призыва в армию, подрабатывая курьером в неком издательстве. Именно его образ, посчитал В.В. Радаев, выражает дух 1980-х гг. XX в. Мирошников бездумно и бесцельно проводит свои дни. Ко всему, что его окружает, он относится с большой долей иронии, за которой скрываются равнодушие и апатия. По мнению В.В. Радаева, причины такого поведения коренятся в ценностном конфликте, наблюдаемом не

только между Иваном и окружающими его людьми, но и в обществе того времени в целом.

В конце 1980-х гг. назревающий кризис советской системы становится очевидным. Люди, оказавшись в ситуации вынужденного ожидания, реагируют на нее неоднозначно. Одни не хотят замечать грядущие изменения, другие с воодушевлением смотрят в будущее, предвкушая открывающиеся возможности. Третьи же предчувствуют перемены, но предпочитают безвольно плыть по течению. Так поступает и Иван Мирошников. Он не разделяет коммунистические идеалы матери, но в то же время не принимает прозападные ценности своих друзей и знакомых. За этим отрицанием стоит не только юношеский нигилизм Ивана, но и его интуитивное понимание того, что декларируемые социальные ценности утрачивают свою значимость. Однако безвыходность ситуации нашего героя как раз и состоит в том, что своей альтернативы господствующим ценностям в обществе у него нет, а на прорыв и решительные деяния он не способен.

Надо сказать, что далеко не все из присутствующих на семинаре согласились с интерпретацией фильма В.В. Радаева. В частности, С.А. Медведев выразил мнение, что Мирошников является скорее Шутом, бесстрашно критикующим свою эпоху, или Гамлетом, пессимистично смотрящим в будущее, нежели прототипом героя 1980-х гг. В фильме «Курьер», с точки зрения оппонента, поднимаются не столько актуальные вопросы обозначенного десятилетия, сколько извечные проблемы человечества. Честно говоря, несмотря на жаркую дискуссию участников семинара, вопрос о том, насколько образ Мирошникова соответствует реалиям 1980-х гг., так и остался открытым. Зато наметилась абсо-

лютная ясность в отношении фильма, символизирующего 1990-е гг.

1990-е гг.: «Лимита»

Фильм «Лимита», появившийся в прокате в 1993 г., был снят молодым режиссером Д. Евстигнеевым. В центре сюжета находится другой Иван, с говорящей для специалиста по взлому компьютерных программ фамилией – Ворошилов. Иван Ворошилов, тридцатилетний предприниматель, по характеру и образу своему совсем не похож на мающегося от скуки молодого Ивана Мирошникова. Он – талантливый и удачливый человек, который хорошо образован и материально обеспечен. Обладая огромной силой духа и бешеной энергией, Ворошилов решительно добивается поставленных целей и без капли сожаления избавляется от любых возникающих на его пути помех. Тем не менее, и его жизнь не лишена трудностей. Если Иван Мирошников только предчувствовал наступление ценностного кризиса в обществе, то Иван Ворошилов в полной мере ощутил сваливающуюся на его современников «свободу», которая для них всех обернулась настоящей трагедией.

Период 1990-х гг. – это время, когда понятие свободы тесно граничило с понятием вседозволенности. Люди, утратившие прежние идеалы, были вынуждены осваивать новую модель жизни, где принцип «все продается и все покупается» является основополагающим. Однако даже тем из них, кому удалось использовать себе во благо возможности нового времени, материальные ценности – заводы, стадионы, самолеты и яхты – не принесли чувства обретенного счастья. Вот и наш герой, пережив первую эйфорию от потребительского и предпринимательского бума, осознал собственное одиночество и утрату духовности. Попытка Ворошилова, впрочем, как

и многих его современников, найти свои высшие идеалы, приобрести любовь и сохранить дружбу в конечном счете завершилась крахом. По мнению В.В. Радаева, у Ивана Ворошилова – героя 1990-х – выход из сложившейся ситуации был. И заключался он в следующем: восстановить разрушенные социальные связи в то время можно было одним – единственным способом – соблюдать правила и сохранять нормы общества. Разговор же о том, насколько трудным является этот путь, был отложен докладчиком до следующего семинара. И без этого дискуссия оказалась очень насыщенной и бурной. Однако в том, что образ Ивана Ворошилова выражает дух эпохи 1990-х гг., мнение аудитории оказалось единым.

2000-е гг.: «Возвращение»

Перед началом рождественской кинотрилогии В.В. Радаев сообщил аудитории, что героев всех трех фильмов зовут одинаково – Иванами (и в этом есть какое-то мистическое совпадение!). Поэтому участники, собравшиеся на третьем семинаре, ожидали услышать социологический рассказ о судьбе еще одного Ивана (мальчика 12 лет), но, как выяснилось впоследствии, планы докладчика изменились: в качестве героя 2000-х гг. он выбрал образ отца.

Фильм «Возвращение» режиссера А. Звягинцева вышел на экраны в самом начале десятилетия – в 2003 г. В нем рассказывается о попытке отца вернуться к семье – жене и детям – после 12-летнего отсутствия. Наш герой – это сорокалетний человек без имени, без профессии, без прошлого... Несмотря на неопределенность его биографии, он обладает вполне четким характером, ключевыми чертами которого выступают демонстративная сила и мужественность. Образ отца, с точки зрения В.В. Радаева, является естественным продолжением образа героя 1990-х гг. Если последний

после ряда безуспешных попыток найти жизненные ориентиры в результате приходит в никуда, то первый, страдая из-за утраченных социальных связей, пытается вернуться из ниоткуда.

Начало XXI в. ознаменовало окончание беспощадной борьбы за выживание. В обществе сформировалась новая система ценностей, отрицающая насилие. Попытка одного человека навязать другому свою волю силой теперь грозит обернуться для него эмоциональным кризисом и сломом коммуникации. На протяжении всего фильма отец старается восстановить свой авторитет в глазах собственных сыновей и наладить с ними отношения. Первоначально он действует в лоб, применяя методы, «достойные настоящего мужчины». Однако таким поведением отец только отталкивает и пугает мальчишек. Достигнуть своей цели ему удастся лишь тогда, когда герой находит в себе силы снять маску «брутальности». Так, на примере судьбы отца из фильма «Возвращение» В.В. Радаев проиллюстрировал социологический тезис о том, что степень интеграции общества зависит от готовности отдельного индивида признать собственную слабость и довериться другому.

Эпилог. «Курьер», «Лимита», «Возвращение» – таковы условные обозначения трех непростых десятилетий современной России: 1980-х, 1990-х, 2000-х гг. В каждый из этих периодов был свой герой и своя трагедия. Герой 1980-х интуитивно чувствовал, что грядет эпоха тяжелого ценностного кризиса, но, не понимая, ради чего ему стоит бороться, предпочел пустить все на самотек. Герой 1990-х – победитель гонки за выживание. Он рушит все на своем пути, что может ограничить его «свободу» и загнать в какие-нибудь рамки, и в результате оказывается лицом к лицу с собственным одиночеством. Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, он обращается к социальным связям, но в этот раз хозяин жизни терпит неудачу. Чтобы обрести будущее, герою 1990-х гг. нужно было изменить себя (выработать новую идентичность, несовместимую с силовыми методами). Но время не ждет, и эту нелегкую задачу пришлось решать уже герою 2000-х.

Елена Новикова

магистр социологии, веб-мастер
корпоративного портала ГУ ВШЭ

Трудности перевода: Китай глазами европейского туриста

Итак, отпуск. Если коротко: Китай – отличная страна, если бы не китайцы, китайский язык и китайская еда.

Сразу оговорюсь, что была я только на китайском тропическом острове Хайнань. Разумеется, это еще не весь Китай, но для меня страна – это прежде всего люди, в ней живущие. Так вот...

Китайцы. Они ходят толпами, носят одинаковую одежду (в буквальном смысле слова *одинаковую*); похоже, не имеют никакого представления о разнице между «частным» и «общим»; и, что самое страшное, не говорят ни на каком языке, кроме китайского!

То есть это общеизвестный факт, что в Китае никто не говорит по-английски, и я была к этому вроде готова. Но я никак не ожидала, что они *до такой степени* не говорят!!! На фразу «ду ю спик инглиш?» нет совершенно никакой реакции. Если человек знает слова «о'кей», «бай» и «сенк'ю», то это уже высший пилотаж.

И если в первый день мне было стыдно, что я как-то заранее недолго любила китайцев, то к концу путешествия мне хотелось поставить их всех

к стеночке и... ну... хотя бы через одного. При том что конфликтов-то за все время у нас с ними было полтора.

И я даже не знаю, кто больше меня раздражал? Китайские спасатели на пляже, которые свистели в жуткий китайский свисток с требованием, чтобы я купалась в лягушатнике вместе с остальной сотней отдыхающих китайцев; спасатели, ко-

торые поверх гидрокостюма заставляли меня надевать спасательный жилет, когда мы плыли на дайвинг. Такое ощущение, что они не в курсе, что утонуть в гидрокостюме можно, только если ты герой фильма «Открытое море». Или китайские дайв-мастера, которые удивлялись, чего это мы скандалим из-за того, что они отправляют нас на дайвинг со ста барами (наполовину заполненным воздухом баллоном).

Хотя на самом деле меня выводила из себя общая ситуация. Я там чувствовала себя «тварью бессловесной». Я устала общаться с таксистами с помощью «волшебной» карточки, которая доставляла нас от гостиницы до центра города и обратно. Я устала объяснять тем же таксистам жестами, чтобы они выключили кондиционер, открыли окно и прочее. Я устала, делая заказ даже в «Макдоналдсе», тыкать пальцем в картинку. Казалось бы, «айс-крим», он и в Африке «айс-крим». В Африке, видимо, – да, а вот в Китае даже в «Макдоналдсе» все только

по-китайски. Ну, а при возникновении малейшего конфликта китайцы вообще резко впадали в бессознательное и прекращали понимать язык жестов. Оставалось только тихо ругаться по-русски (хотя этого они тоже не понимали).

А вообще китайцы показались мне закрытыми людьми с очень высокой самооценкой и сформировавшимся ощущением, что они великий народ и живут в великой стране...

Очень емко мои чувства по отношению к китайцам выразил подвыпивший русский мужчина, выходящий из WC в «Макдоналдсе»: «Ужас! Кругом одни китайцы!».

Китайская еда. Первую неделю мы радостно ужинали в китайских, тайских и тайваньских ресторанах Саньи. Мой желудок торжествовал:

ему наконец-то устроили праздник «обжорства» острыми, кисло-сладкими и прочими блюдами из морепродуктов и еще бог весть из чего... Радоваться он перестал ровно через семь дней и в самый неподходящий момент. Аккурат во время похода в джунгли.

И не то чтобы это был уж очень тяжелый поход, но плющило и выворачивало меня конкретно. Я еле доплелась по жаре до водопада, и пока вся наша группа купалась, я лежала на камне, смотрела на плывущие облака и мучительно пыталась вспомнить монолог Андрея Болконского.

Не вспомнила, но и не умерла. С того самого дня мы питались исключительно в «Макдоналдсе». Ни-

когда бы не подумала, что буду испытывать столь теплые чувства к «чикен мак нагетсу» и шоколадному мороженому. (!) И тем более, никогда бы не подумала, что от одной мысли о китайской еде, которую, казалось, я так любила, меня будет подташнивать.

Китайский язык. Мои уши просто отказывались воспринимать эти марсианские звуки. И мало того, что звуки марсианские, так они еще издаются на какой-то другой частоте и довольно громко. Взрослую ки-

тайскую речь я еще могла как-то переносить, но когда китайские дети начинали галдеть на китайском языке, я просто хотела заткнуть уши. Давно я не слышала таких чуждых мне, инородных звуков.

Ну а теперь, собственно, про «Китай – отличную страну, если бы не... (смотри выше)». *Разница во времени и перелет.* Перелеты я переношу хорошо, хотя

обратный меня несколько утомил (одиннадцать часов все же!). К разнице во времени (четыре часа) привыкла на третий день.

Гостиница. После египетских трешек и отелей вообще без звезд китайская четверка показалась мне верхом комфорта и чистоты: номер большой и в нем есть все, и это все совершенно новое и работает исправно; завтраки каждый день разные (хотя для меня это было не важно).

Экскурсии. Мы посетили почти все туристические места (частично самостоятельно, частично с группой). Остров обезьян запомнился страшным макаком, который в прямом смысле слова напал на нас и отнял яблоки! Вот он их ест.

Центр буддизма – очень красиво; правда, почему-то он совершенно не зацепил мое сердце, но глаз все же порадовал.

Этническая деревня «Ли и Мяо». Там мы развеселились, покатавшись на тарзанке.

Ну, и йога оказалась забавным, и даже языковой барьер нам не мешал иронизировать друг над другом.

Был еще один позитивный момент – разнообразные *тактильные ощущения*. В первую очередь, китайский массаж. Первые три сеанса оказались для меня сплошной мукой (во-первых, китайский массаж сам по себе жесток; во-вторых, я не могу расслабиться, когда по суставам и спине «проходитесь» чужой человек; в-третьих, все 100 минут мне было либо больно, либо щекотно). Но потом я научилась расслабляться (когда привыкла к своей массажистке, благо она все время была одна и та же), даже несмотря на то что после каждого сеанса на теле появлялись новые

синяки. Зато ощущение легкости в мышцах и растянутости в суставах – это действительно физическое счастье!

Термальные источники. В общем, меня не очень зацепило купаться в разных бассейнах, каждый из которых обладает каким-то целебным свойством (тем более, свойства были описаны все на том же китайском), хотя... это все очень походило на «богинь на отдыхе». Но вот рыботерапия оказалась удивительной вещью! Сидишь (лежишь), ты в бассейне, а сотни специально обученных рыбок-людоедов покусывают тебя. Первые пять минут это терпеть совершенно невозможно – щекотно до слез! Потом начинаешь кайфовать и посмеиваться над вновь

пришедшими в бассейн. Ты-то уже сидишь со спокойным и довольным выражением лица, а они изнемогают от щекотки. И главное, это очень полезно для нервной системы.

Забавно, в первый раз после отпуска я была немного рада, когда наш самолет приземлился в Домодедово. Ведь все равно рай внутри меня, и Москву я сейчас люблю с ее слякотью и серостью. Тем более, тут пока нет такого количества китайцев.

Новая книга !

Экономическая социология: автопортреты / Отв. ред. В.В. Радаев; М.С. Добрякова. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Представляемая книга – своего рода микроэнциклопедия по современной экономической социологии, из которой немало полезного могут почерпнуть и начинающие, и зрелые исследователи. Она выполнена в особом жанре: это автопортреты экономической социологии, написанные лучшими мастерами из разных стран.

автопортреты экономической социологии, написанные лучшими мастерами из разных стран.

ИСТЕРИЯ ORCHESTRA!

Презентация нового клипа!

Андрей В. Шевчук

(руководитель рок-группы, а по совместительству преподаватель кафедры экономической социологии)

приглашает на концерт рок-группы «ИСТЕРИЯ ORCHESTRA».

15 февраля 2007 г., в 21.00

Клуб «Woodstock»

(Чистопрудный бульвар, д. 3)

Возьми с собой флайер и получи скидку!

Официальный сайт группы:
www.hysteriaorchestra.ru

15 февраля (четверг), 21-00, клуб "Woodstock"

www.woodstock.ru
Чистопрудный бульвар, 3
(м. Чистые Пруды/Тургеневская, Китай-город)
тел.: 748-04-43/03-43

ИСТЕРИЯ ORCHESTRA
ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОГО ВИДЕО
«ОЧЕРЕДНАЯ ПРАВДА»

www.hysteriaorchestra.ru

гости: **DOWNCAST** www.downcast.ru
вход: 200 - по флаеру, 250 - без

КЛИПfest представляет серию концертов и вечеринок МУЛЬТИСТИЛЬ

DYNATONE
MYASORUBKA.RU
ARTgazeta
SANFM.RU
ShockWave
NEFORMAT BOOM
All
Культура

форум

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Научный руководитель

Вадим Радаев

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической социологии, руководитель ЛЭСИ, первый проректор ГУ ВШЭ

Редакционный совет

Зоя Котельникова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, научный сотрудник ЛЭСИ

Елена Александрова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, менеджер ЛЭСИ

Мария Правдина

студентка 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Евгения Надеждина

к.культ.н., доцент кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ

Дизайн и верстка

Валерия Хомякова

дизайнер рекламного агентства «Ирис Дизайн»

Фотограф

Елена Новикова

веб-мастер корпоративного портала ГУ ВШЭ

НАШИ АВТОРЫ

Александр Сусоколов

к.ист.н., доцент кафедры экономической социологии, зав. Лабораторией социологических исследований ГУ ВШЭ

Лиза Кайстер

профессор факультета социологии Университета Дьюк, зам. председателя секции экономической социологии Американской социологической ассоциации

Евгения Надеждина

к.культ.н., доцент кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ

Юлия Муратова

студентка 1-го курса магистерской программы «Прикладные методы социального анализа рынков» факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Мария Правдина

студентка 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

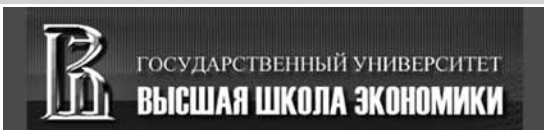
Екатерина Немкова

студентка 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

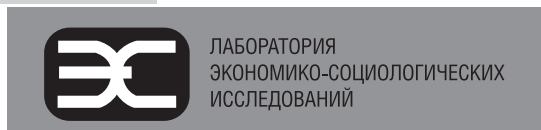

Елена Новикова

магистр социологии, веб-мастер корпоративного портала ГУ ВШЭ

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
web: www.hse.ru

125319, Россия, г. Москва, Кочновский проезд, д. 3, комн. 411
тел.: (495) 152-07-51
e-mail: ealexandrova@hse.ru
web: ecsoclab.hse.ru

Адрес редакции

125319, Россия, г. Москва,
Кочновский проезд, д. 3, комн. 411
Тел.: (495) 152- 07-51

Выходит один раз в два месяца

При финансовой поддержке Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ
Тираж 500 экз.

Распространяется бесплатно

Веб-версия номера: ecsoclab.hse.ru

